

Мой путь в партизанский отряд

Это рассказ записан со слов ветерана ВОВ, участника партизанского движения **Казанцева Георгия Филипповича**, нашего земляка, уроженца и жителя города Кургана.

«До войны я был кадровым офицером, политработником. Мне довелось участвовать во многих сражениях. В 1941 году нашу часть перебросили на Запад. Мы переезжали секретно. На станциях нам запрещалось выходить из вагонов и разговаривать. В Ташкенте, 22 июня нам сообщили, что гитлеровские войска напали на Советский Союз.

По мере того, как мы продвигались к фронту, обстановка менялась. Стали попадаться беженцы с чемоданами, кузовами. Ещё ближе к линии фронта стали попадаться раненые, а затем нас уже стали бомбить с самолетов немцы.

Мы приехали в Смоленск, а через несколько дней он уже был занят немцами. Бои за освобождение Смоленска шли с переменным успехом.

Наша 16 армия и части других армий попали в окружение. Раненый я остался в тылу врага.

Мы, я и боец моей батареи, прошли на восток около сотни километров. Но выйти из окружения не удалось. В одной из деревень, где мы остановились отдохнуть, подлечить мою рану, нас, вместе с другими мужчинами, схватили фашисты. Я попал в лагерь для военнопленных в городе Вязьма.

Очень жуткое впечатление произвел на меня этот лагерь. Подъезжая к нему, мы видели, как вывозят на санях мертвых советских солдат. В лагере кормили очень плохо, по сути дела не кормили. Варили похлебку, для которой воду брали их болота.

Я познакомился с одним из военнопленных, старшим лейтенантом, с которым мы договорились бежать. Но из лагеря бежать очень трудно! Нас водили на работу на ж/дорогу, разгружать вагоны, и это была единственная возможность бежать. Путь от лагеря до станции был усеян трупами наших солдат. Это те, кто, обессилив, не могли идти. Их отводили на обочину дороги и расстреливали фашисты-конвоиры.

22 февраля мы с товарищем бежали. Я запомнил этот день, потому что знал - завтра День Красной Армии.

Недалеко от станции была деревня. Вышли прямо к эсесовским частям! Нас избили и отправили в Вяземский лагерь. Это был другой лагерь. Стены помещения были покрыты льдом, а со стен текла вода. Кроме нас там ещё были люди. Один из них был военнослужащим, комиссаром военного госпиталя в г. Вязьма. Когда фашисты окружили г. Вязьму, наши войска отступили, а комиссар не хотел покидать раненых.

Раненых отправили в лагерь, а комиссара посадили в этот ледяной карцер. Другой, сидевший в карцере, был арестован за то, что был коммунистом.

Через 3 дня нас с товарищем посадили в грузовик и привезли с Смоленск. О судьбе оставшихся я не знаю.

Нас поместили в лагерь № 126. Бараки были холодными, дощатыми, не отапливались. Это бывшие склады наших воинских частей. С каждым днем заключенных – пленных и просто гражданских становилось все больше. Фашисты называли лагерь гражданским, «цивильным».

Кормили здесь несколько лучше, чем в Вязьме - давали хлеб, если это можно назвать хлебом, он был наполовину смешан с опилками. Воды для питья не давали совсем. Я там целую зиму пробыл, воды не давали. Пили талый снег, им же мылись.

Я решил бежать из этого лагеря. Всего у меня было 6 побегов из фашистских лагерей. Я стал искать подходящих товарищей, потому что мой товарищ заболел тифом, и его убрали из лагеря. Больше я его не видел. И я нашел подходящего товарища для побега. Его звали Коля Романов. Он был местным, смоленский, жителем деревни Волково, Ярцевского района, бывший партизан.

Он рассказал, что у него в деревне Волково есть мама, тетя, они связаны с партизанами. Мы решили бежать вместе. Но бежать с ним мне не пришлось, его перевели в другой лагерь. Я нашел двух других пленных, согласных бежать. Мы договорились так: я вывожу их из Смоленска, я знал город, а дальше ведут они меня. Будем перебираться через линию фронта.

При выходе из Смоленска, недалеко от Днепра, проходила железная дорога. Когда мы дошли до этой ветки, они оказались немного впереди меня. В это время подошел маневровый поезд и начал маневрировать. Они оказались по ту сторону его, а я по эту. Когда поезд ушел, их не было. Или они бросили меня, потому что я вывел их из Смоленска и был больше не нужен, или что-то помешало им меня ждать. Я пошел один. Идти было опасно. К утру я вышел на деревню, в которой меня ждали мои товарищи. Отдохнув и поев, я начал собираться в дорогу. Люди дали мне хлеба в дорогу, поделились последним!